

О реабилитации термина «коллектив» и возрождении проблематики коллективизма

Н. Н. Толстых

*доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии
развития Московского городского психолого-педагогического университета*

В статье представлены материалы, раскрывающие особенности динамики исследования проблематики «коллектива и коллективизма». Продемонстрировано, что в 60–70-е гг. XX в. в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне — Психологический институт РАО) эта тематика была напрямую связана прежде всего с научной деятельностью лабораторий под руководством А. В. Петровского и Л. И. Божович. В статье, с одной стороны, определяются причины, по которым термины «коллектив», «коллективизм» и другие практически «выпали» из современного отечественного научного лексикона, а с другой — обозначаются те области зарубежной современной психологии, в рамках которых и сама вышеуказанная терминология и психологически-содержательное ее наполнение являются исследовательски востребованными и активно используемыми. Указывается на безусловную научную перспективность исследовательской тематики «коллектив», «коллективизм», «коллективность» в современной психологической науке, в том числе и в отечественной.

Ключевые слова: коллектив, коллективизм, индивидуализм, хронопсихология, малая группа, направленность личности.

Эта статья написана в духе хронопсихологии, которым пронизана последняя книга А. В. Петровского «Психология и время» [11]. Целый ряд актуальных проблем по-настоящему можно увидеть, если рассматривать их в исторической перспективе, на фоне меняющегося социально-культурного контекста. Отсюда и откровенный интерес современных исследователей к «ремейкам», к кросс-историческим исследованиям и т. п.

В 60–70-е гг. прошлого века в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО), можно сказать, «бок о бок» сосуществовали две лаборатории — ла-

боратория психологического исследования личности в коллективе и лаборатория психологии формирования личности. Их руководителями были, соответственно, А. В. Петровский и Л. И. Божович. Несмотря на «похожесть названий», научные интересы сотрудников этих двух лабораторий заметно различались: сферой интересов первой из упомянутых была преимущественно социальная психология, а второй — психология личности (с тем оттенком этих областей психологии, которые им придавались ведомственной принадлежностью Института к Академии педагогических наук СССР).

Несмотря на различия основных предметов исследований, а также их теоретических, методологических и методических оснований, в ряде случаев исследовательские проекты двух лабораторий были направлены на изучение, по сути дела, одних и тех же объектов. Одним из них была малая группа. Напомним, что как раз в те годы впервые в отечественной психологии для изучения системы взаимоотношений в малой группе был использован метод социометрии, и сделано это было в лаборатории Л. И. Божович, в диссертации ее аспиранта Я. Л. Коломинского [3]. Выполнить диссертационное исследование, где в качестве центрального был применен «буржуазный» метод социометрии, было по тем временам делом отчаянной смелости, граничащей почти с безрассудством, на что мало кто, кроме Л. И. Божович, мог отважиться.

Еще одной общей темой были объединены практически параллельно проводившиеся в обеих лабораториях исследования конформизма и конформности, также заимствованные, в том числе и методически, из зарубежной, «буржуазной» психологии. Результаты этих исследований, впрочем, получили во многом иные, чем на Западе, содержательные интерпретации.

Но в данной работе мы сосредоточим свое внимание на исследованиях, совершенно, если так можно выразиться, «социалистических» — на психологических исследованиях коллектива и коллективизма. В педагогике, особенно в области воспитания, эта тематика в те годы была центральной, и ей было посвящено множество работ, так как воспитание коллективиста было приоритетной идеологической задачей. Однако

в тех подходах к проблеме, которые разрабатывались в лабораториях Л. И. Божович и А. В. Петровского, идеологический «накал» был отнюдь не на первом месте. И это были по-настоящему новаторские (причем в данном случае разные) подходы, внесшие значительный вклад в понимание собственно психологических механизмов развития группы (на этом был сделан акцент в работах А. В. Петровского и его сотрудников) и личности (именно она была объектом исследования в лаборатории Л. И. Божович).

Подводя итоги своей научной деятельности, в уже упомянутой книге «Психология и время» А. В. Петровский начинает рассказ о своих социально-психологических исследованиях именно с изучения проблемы коллектива. «Я взял на себя смелость, — пишет он, — не относить “социальную психологию” к “буржуазной” и найти ей место среди других разделов психологической науки. Сейчас ситуация выглядит несколько комичной, но 45 лет назад это была серьезная проблема, имеющая определенный политический привкус. Социальной психологией я стал заниматься именно в эти годы. И в центре моего внимания была проблема коллектива. Возможно, некий историк науки, кстати, такие находились уже, сразу же делает вывод: автор обратился к социальному явлению, вполне идеологически выдержанному... Заниматься проблемой коллектива, казалось, можно было, только твердо ступив на “особый путь” развития психологии — под знаменем марксизма... Мне с самого начала было ясно, что в равной мере можно сказать “коллектив советских космонавтов” и “коллектив американских

астронавтов”. Я не видел какой-либо разницы в этих обозначениях» [11, с. 90–91]. Изучением психологических механизмов существования коллектива, его структуры, складывающихся в нем межличностных отношений, влияния этих отношений на эффективность совместной деятельности было положено начало создания теории деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах разного уровня развития.

И все же важно отметить, что в книге, написанной уже в XXI в., А. В. Петровский считал нужным специально откresтиться от идеологического привкуса темы коллектива, поместив разговор о соответствующих исследованиях в главу с названием «Социальная психология “без всякой политики”» и далее слово «коллектив» не употребляя. Термин этот сегодня практически ушел из лексикона даже прямых последователей А. В. Петровского, непосредственно занимающихся проблематикой малой группы. Его нет ни в «Азбуке социального психолога-практика» [4], ни в «Современном психологическом словаре» [12], ни в новейшем энциклопедическом словаре «Психология общения» [13], ни в других аналогичных изданиях. Сегодня формальное, «вегетарианское» определение можно найти разве что в общих толковых словарях русского языка: «Коллектив – группа лиц, объединенных общей работой, учебой, общими интересами» [9, с. 283].

В социальной психологии термин «коллектив» сегодня повсеместно заменяется термином команда, а такое популярное когда-то словосочетание, как «формирование коллектива», – командообразованием, тимбилдингом.

В работах Л. И. Божович и ее сотрудников термин «коллектив» в 60–70-е гг. был весьма популярен. Наибольший интерес в этом контексте, с нашей точки зрения, представляют исследования, связанные с изучением направленности личности. В них велись поиски аргументов в пользу гипотезы, что стержнем целостной структуры личности является именно направленность, понимаемая как возникающая в процессе жизни и воспитания устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, определяют строение мотивационной сферы человека. В качестве наиболее глубокой, фундаментальной рассматривалась характеристика направленности с точки зрения отношения человека к себе и к обществу: «В зависимости от того, что побуждает человека – мотивы личной заинтересованности или мотивы, связанные с интересами других людей, строятся и все другие особенности его личности: интересы, черты характера, стремления и переживания. Более того, от направленности личности зависит не только комплекс характерных для данного человека качеств, но и внутреннее строение каждого присущего ему качества» [1, с. 422]. Соответственно основными видами направленности личности исходно были индивидуалистическая и коллективистическая. В серии экспериментальных исследований [6–8; 15; 17] с использованием остроумных методик, основанных на феномене трансформации пространственных измерений субъективного образа восприятия под влиянием мотива, помимо индивидуалистической и коллективистической был выявлен и третий вид направленности – деловая направленность.

Интересно, что в те же годы независимо от этих работ в США велись близкие по содержанию исследования типов ориентаций личности (*personality orientation*). Примером могут служить исследования Б. Басса и его коллег [16], в которых ориентации личности изучались в контексте социального поведения индивидов. В этих работах тип ориентации определяется в результате выявления индивидуальных различий в отношении индивидов к себе, к взаимодействию с другими людьми и к делу, к задаче. Американскими исследователями были выявлены также три вида ориентации:

1) — ориентация на себя (*self-orientation*), которая определяется как характеристика такого человека, который во многих ситуациях социального взаимодействия более интересуется собственными нуждами, чем нуждами других людей, для которого более значимым является внешнее вознаграждение, чем внутренняя удовлетворенность от работы, группа для которого выступает как «плацдарм» для завоевания статуса, уважения, проявления агрессивности, и т. п.;

2) — ориентация на взаимодействие (*interaction-orientation*), характеризующая человека, для которого в большинстве случаев группа выступает прежде всего средством установления дружеских отношений, который щедро делится всем возможным с окружающими, устанавливает прочные интерперсональные связи;

3) — ориентация на дело (*task-orientation*), которая характеризует человека, всеми силами старающегося помочь в достижении групповой цели, не отступающего перед трудностями при решении

различных задач, проявляющего в этом настойчивость, и т. п.

Б. Бассом и его коллегами были проведены многочисленные исследования, в которых использовался специально разработанный опросник (*Orientation Inventory*). Опросник позволяет судить о виде ориентации на основании самоотчетов испытуемых и дает, таким образом, знание о том, какого рода представления о характерном для себя поведении имеет тот или иной участник опроса. Впервые описанный в нашей работе [2], которая была посвящена изучению процесса формирования направленности личности, этот опросник сегодня можно встретить во многих выпущенных у нас сборниках тестов, причем часто он так и называется — методика для изучения направленности личности (см., напр.: [10]).

Сравнивая подходы Л. И. Божович и Б. Басса, отметим два момента. Во-первых, совпадение по содержанию тех мотивов, которые могут определять основные виды направленности (ориентации) личности, что, на наш взгляд, свидетельствует о близости российской и американской культур и, соответственно, типа личности, который в этих культурах формируется. Во-вторых, бросающееся в глаза различие и в названии, и в содержательном наполнении того вида направленности, который здесь называли коллективистической направленностью, а там — ориентацией на взаимодействие. Если в первом случае речь идет о приоритете общественных ценностей, вообще коллектива перед личными, то во втором — просто о высокой значимости для человека разного рода социальных контактов, взаимодействия с другими людьми (обычно если судить по содер-

жанию опросника, с людьми из близкого окружения).

С термином «коллективистическая направленность» в школе Л. И. Божович, а также в стане тех, кто впоследствии продолжил изучение направленности личности, постепенно произошло то же самое, что и с термином «коллектив» в социальной психологии, — его перестали употреблять, деликатно заменив такими определениями направленности, как «просоциальная», «альтруистическая», «общественная». Постепенно и сами исследования этого феномена сошли на нет.

Понятно, конечно, что исчезновение из научного словоупотребления терминов «коллектив», «коллективистическая направленность» и других с тем же корнем, потеря интереса к соответствующей проблематике были вызваны в том числе и желанием (иногда просто на уровне лингвистического чутья) уйти от той идеологической доктрины, на которой строилась вся жизнь в СССР. Произошедшее в конце XX — начале XXI в. изменение экономической и культурной жизни в России, переход от строительства социализма и коммунизма к строительству капитализма привели к тому, что почти во всех сферах общественной жизни ориентация на коллективизм была заменена ориентацией на индивидуализм. В сфере образования достаточно быстро деградировали практически все коллективные формы работы, основным стал индивидуальный подход, который в ряде случаев (например, в некоторых негосударственных школах) стал единственным, когда каждый ребенок осваивал разные учебные предметы буквально один на один с преподавателем, и такая форма обучения рассматривалась как

идеальная, гарантирующая сегодняшнему учащемуся в будущем максимальную личную успешность и конкурентоспособность.

Но «коллективизм» вернулся в психологию, придя на этот раз из Америки. Я имею в виду развернувшиеся в конце XX в. кросс-культурные исследования типов культур и формирующихся в них типов личности, которые были инициированы психологами из Чикагского университета под руководством Г. Триандиса [18–21] и впоследствии получили широкое распространение [5 и др.]. Суть идеи в том, что наиболее существенным параметром, по которому сегодня могут быть сопоставлены существующие в мире культуры и, соответственно, типы личности, которые в них формируются, является их характеристика либо как индивидуалистических, либо как коллективистических. Причем если проведенная по этому параметру граница между, скажем, традиционной японской (коллективистической) культурой и той, что характеризует культуру Калифорнии (индивидуалистической), прослеживается со всей очевидностью, то для того чтобы определить, что собой представляет сегодня российская культура, еще предстоит приложить существенные усилия.

Исследования коллективистических и индивидуалистических культур говорят о том, что в современном мире происходит их сближение. При этом не только Восток «присматривается» к Западу и многое у него заимствует, но и Запад «присматривается» к Востоку и многое берет у него. В психологии этот факт особенно отчетливо заметен в рамках гуманистической и других научных школ, относящихся к «третьей силе» в психо-

логии. Но даже бихевиоризм, детище сугубо индивидуалистической американской культуры, на котором в основном построена система обучения в США, похоже, готов признать важность и полезность «коллективности». Во всяком случае, в самые последние годы в США заметен все более выраженный интерес к использованию в процессе обучения коллективных форм работы.

Наши собственные исследования, связанные со сравнительным анализом развития личности в условиях разных технологий обучения, свидетельствуют о том, что правильно организованное обучение в начальной школе, основанное на использовании в качестве ведущих именно групповых, коллективных форм работы, не только не тормозит развитие личности, но, напротив, оказывается во многих отношениях наиболее эффективным [14].

Вывод, который можно было бы сделать из этих рассуждений, сводится к тому, что, возможно, стоило бы сегодня по-новому взглянуть на проблему коллек-

тива и коллективизма как в области социальной психологии, так и в области психологии личности и педагогической психологии, тем более, что в отечественной науке были созданы и сегодня разрабатываются интереснейшие подходы, так или иначе связанные с обсуждаемыми здесь идеями. Их не стоит отбрасывать в угоду новой идеологии — идеологии индивидуализма, межличностной конкуренции и т. п. Что же касается ностальгии по тем «коллективистическим» временам, когда автор была молодой, то она вовсе не связана с тоской по пионерской или комсомольской организации, а основана на памяти о том, как в соседних комнатах работали ученые, которые хоть и исповедовали во многом совершенно разные научные взгляды, но находились при этом в процессе постоянного (и прямого, и заочного) оппонирования, взаимодействия, составляя тем самым единый, целостный коллектив Института и тот коллективный разум, который успешно решал сложнейшие проблемы науки и жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Власова (Толстых) Н. Н. Особенности доминирования мотивов у детей младшего школьного возраста: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1977.
3. Коломинский Я. Л. Опыт психологического изучения взаимоотношений между учениками в классе: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1963.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007.
5. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб., 2008.
6. Неймарк М. С. Изучение подростков с разной направленностью личности // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972.
7. Неймарк М. С. Опыт экспериментального исследования направленности личности подростка // Вопросы психологии. 1963. № 1.
8. Неймарк М. С. Психологическое изучение направленности личности подростка: Дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1972.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
10. Определение направленности личности (Ориентационная анкета) // Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность. М., 1997.
11. Петровский А. В. Психология и время. СПб., 2007.
12. Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011.
13. Современный психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб., 2006.
14. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. М.; Смоленск, 2010.
15. Чудновский В. Э. Опыт экспериментального выявления преобладающих мотивов у школьников // Вопросы психологии. 1968. № 1.
16. Bass B. M. Social behavior and the orientation inventory: a review // Psychol. Bull, 1967. V. 68. № 4.
17. Neimark M. Personality Orientation. New Jersey: Educational Technology Publication, 1976.
18. Triandis H. Culture and Social Behavior. N. Y., 1994.
19. Triandis H. The self and social behavior in differing cultural context // Psychological Review. 1989. 96 (3).
20. Triandis H., Bontempo R., Villareal M., Asai M. and Lucca N. Individualism and collectivism: cross-cultural perspectives on self-ingroup relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. V. 54.
21. Triandis H. C. The Analysis of Subjective Culture. N. Y., 1972.

On Rehabilitation of the Term "Collective" and the Revival of Collectivism Problematics

N. N. TOLSTYKH

*Doctor in Psychology, head of the Social psychology of development chair
of the Moscow State University of Psychology and Education*

The article presents materials which describe the specifics of research dynamics of "collective and collectivism" problematics. It is shown that in 60s-70s of the XX century in the research institute of general and educational psychology of ESA of USSR (nowadays Institute of psychology of REA) these topics were directly associated with, primarily, research activity of laboratories managed by A. V. Petrovskiy and L. I. Bozhovich. The article, on the one hand, determines the reasons why terms "collective", "collectivism" etc. were virtually dropped out of modern national academic vocabulary, and, on the other hand, indicates those areas of modern foreign psychology where the aforementioned vocabulary and its psychological informative content is popular among researchers and actively employed. Obvious academic potential of "collective", "collectivism", "collectivity" research topics in modern psychology, including national psychology, is pointed out.

Keywords: *collective, collectivism, individualism, chronopsychology, small group, personality trend.*

REFERENCES

1. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M., 1968.
2. Vlasova (Tolstykh) N. N. Osobennosti dominirovaniya motivov u detei mladshego shkol'nogo vozrasta: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1977.
3. Kolominskii Ya. L. Opyt psihologicheskogo izucheniya vzaimootnoshenii mezhdru uchenikami v klasse: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1963.
4. Kondrat'ev M. Yu., Il'in V. A. Azbuka social'nogo psihologa-praktika. M., 2007.
5. Macumoto D. Chelovek, kul'tura, psihologiya. Udivitel'nye zagadki, issledovaniya i otkrytiya. SPb., 2008.
6. Neimark M. S. Izuchenie podrostkov s raznoi napravlennoy'yu lichnosti // Izuchenie motivacii povedeniya detei i podrostkov. M., 1972.
7. Neimark M. S. Opyt eksperimental'nogo issledovaniya napravlennosti lichnosti podrostka // Voprosy psihologii. 1963. № 1.
8. Neimark M. S. Psihologicheskoe izuchenie napravlennosti lichnosti podrostka: Diss. ... d-ra psihol. nauk. M., 1972.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. M., 1999.
10. Opredelenie napravlenosti lichnosti (Orientacionnaya anketa) // Enciklopediya psihologicheskikh testov. Lichnost', motivaciya, potrebnost'. M., 1997.

11. *Petrovskii A. V.* Psihologiya i vremya. SPb., 2007.
12. Psihologiya obsheniya: Enciklopedicheski slovar' / Pod obsh. red. A. A. Bodaleva. M., 2011.
13. Sovremennyi psihologicheskii slovar' / Pod red. B. G. Mesheryakova, V. P. Zinchenko. SPb., 2006.
14. *Tolstykh N. N.* Hronotop: kul'tura i ontogenez. M.; Smolensk, 2010.
15. *Chudnovskii V. E.* Opyt eksperimental'nogo vyyavleniya preobladayushih motivov u shkol'nikov // Voprosy psihologii. 1968. № 1.
16. *Bass B. M.* Social behavior and the orientation inventory: a review // Psychol. Bull, 1967. V. 68. № 4.
17. *Neimark M.* Personality Orientation. New Jersey: Educational Technology Publication, 1976.
18. *Triandis H.* Culture and Social Behavior. N. Y., 1994.
19. *Triandis H.* The self and social behavior in differing cultural context // Psychological Review. 1989. 96 (3).
20. *Triandis H., Bontempo R., Villareal M., Asai M. and Lucca N.* Individualism and collectivism: cross-cultural perspectives on self-ingroup relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. V. 54.
21. *Triandis H. C.* The Analysis of Subjective Culture. N. Y., 1972.